

— Я понял. Поступим так, как предлагает евнух Чэнь: представим А Сяня Императору.

— Другого выхода нет. Дальше всё будет зависеть от удачи самого А Сяня. Кто знает, может, ему удастся воплотить в жизнь своё заветное желание — разделить заботы Императора? — проговорил евнух Чэнь, пытаясь утешить самого себя.

— Приходится думать именно так. Положимся на судьбу А Сяня, — настроение евнуха Вана было ничуть не лучше.

Раз уж решение было принято, оба евнуха принялись обсуждать, как бы провернуть это дело незаметно. Задача была непростой: чиновники столь низкого ранга не имели права напрямую предстать перед очами Императора. Нужно было придумать способ, чтобы их встреча произошла максимально естественно, и при этом умудриться отчитаться перед почтенными господами из рода Ван.

Но самое важное — за эти несколько дней им предстояло сделать так, чтобы А Сянь глубже осознал положение дел Императора. Хотя в своих повседневных разговорах они часто упоминали о душевной смуте и одиночестве государя, для успеха задуманного требовалось укрепить понимание А Сяня.

Три дня спустя Лю Синь оправился от болезни, и евнух Ван со своими людьми приступил к осуществлению плана.

В этот день, благодаря совместным усилиям евнуха Вана и евнуха Чэня, А Сяня отправили в Императорский кабинет следить за водяными часами — иными словами, объявлять время.

Наслушавшись стольких историй о молодом Императоре, А Сянь давно мечтал взглянуть на него хоть одним глазком. Увы, его чин был слишком мал, чтобы предстать перед государем, и даже сейчас, работая с часами, он должен был объявлять время из-за ширмы. Увы!

Сначала А Сянь вёл себя довольно прилежно, но скука и пугающая тишина дежурства подтолкнули его к праздным мыслям. Он начал представлять, каким человеком может быть Император, сидящий за этой ширмой.

Раздумья распаляли любопытство всё сильнее, пока оно не стало невыносимым...

Хм! Всё равно никто не узнает, что я подглядываю. Так что... позволю-ка я себе взглянуть на облик молодого Императора!

Шаловливо вращая глазами, А Сянь решил начать операцию по тайному наблюдению. Он долго вертел головой по сторонам и, убедившись, что никто не обращает на него внимания, принялся за ширму, отделявшую его от Императора. Ему хотелось придумать способ хоть немного отодвинуть её, не потревожив государя.

Но судьба распорядилась иначе. В самый разгар его действий он случайно задел стоявшее

рядом украшение, и то с оглушительным грохотом рухнуло на пол, прежде чем он успел его подхватить.

— Ой, пропал! — невольно вскрикнул А Сянь.

Лю Синь, читавший книгу, заметил его присутствие.

Этот голос... такой знакомый и приятный.

В этот момент подошло время объявлять час, и А Сянь поспешно громко выкрикнул время.

Услышав это, Лю Синь не смог сдержать волнения.

Неужели...

Не раздумывая, он вскочил и перешагнул через ширму, чтобы во всём разобраться.

А Сянь в панике замер. Всё кончено, теперь точно конец. Я подставил евнуха Вана и евнуха Чэня!

Однако, движимый сильным любопытством, он не удержался и украдкой взглянул на Императора.

— Э?! Как это ты?!

— И вправду ты, девица!

Эти фразы прозвучали почти одновременно, словно в состязании, кто громче крикнет. В глубокой ночной тишине их голоса разнеслись невероятно далеко.

Этот шум предсказуемо привлёк ночного караульного евнуха.

— Докладываю Императору, не было ли у государя каких-либо указаний в связи с этим шумом?

Лю Синь инстинктивно двинулся вперед, закрывая собой А Сяня, и спокойно отослал евнуха:

— Ничего страшного. Ступай прочь!

Как только евнух ушел, Лю Синь немедленно втянул А Сяня вглубь Императорского кабинета, желая поскорее убедиться: тот ли это прекрасный юноша, который был изящнее любой девушки, запечатлевшийся в его памяти?

— Император... — А Сянь был потрясен. Он и представить себе не мог, что тот самый неосторожный благодетель, который спас его от разбойников, когда он только прибыл в столицу, — это правящий ныне монарх!

Точно! Тогда его спутники называли его князем. А Сянь отчаянно пытался вспомнить подробности того дня.

Боже! Так это был князь Динтао, Лю Синь!

Лю Синь, обхватив лицо юноши ладонями, разглядывал его снова и снова; сердце его колотилось в бешеном ритме. Руки слегка дрожали, а взгляд, полный нежности, не отрывался от этого неземного, ослепительно прекрасного лица.

— Это ты, это действительно ты! Я наконец нашел тебя, девица! — Лю Синь впервые за долгое время озарился редкой искренней улыбкой.

А Сянь поспешно склонился в поклоне:

— Прошу Императора о милосердии! Тогда я не знал, что вы — наш нынешний государь... — договорив до половины, он почувствовал, что что-то не так, поднял голову и сменил тон: — Но ведь и моей вины в том нет! Тогда вы ещё не были Императором, к тому же не открыли своего имени, а ещё приняли меня за девушку! Конечно, я разозлился. Я всегда терпеть не мог, когда меня принимают за девицу. К тому же, я ведь вас тогда поблагодарил, так что винить меня больше не в чем...

Ох, пропал! Я опять наделал дел! Сказав всё это, А Сянь осознал, где находится, и ударил себя по лбу, машинально прикусив язык. Затем он с опаской покосился на реакцию Лю Синя.

Лю Синь сначала застыл в изумлении, а затем разразился ошеломляющим хохотом:

— Интересно! Как же интересно!

А Сянь надеялся лишь на то, что, отсмеявшись, государь не разгневается. Беду накликать он сам, и наказание заслужил, но евнухи Ван и Чэнь ни в чем не виноваты — он не хотел их подставлять.

Спустя некоторое время Лю Синь перестал смеяться и посмотрел на него с безграничной нежностью:

— Скажи мне, как давно ты во дворце?

— Докладываю Императору, я служу во дворце уже более четырех лет! — А Сянь немного успокоился, видя, что на лице государя нет гнева, но расслабляться всё же не спешил. Как говорится, служить государю — что спать с тигром. Осторожность не помешает.

— Сколько тебе лет и как тебя зовут? — Лю Синь не мог отвести от него взор, чувствуя, как сердце наполняется волнением.

А Сянь под этим пристальным взглядом почувствовал себя неловко и опустил голову ещё ниже.

— Не склоняй голову так низко! — Лю Синь не удержался и протянул руку, чтобы поднять его нежное лицо.

— Император?! — А Сянь немного испугался его жеста.

Глядя на это прекрасное, трогательное лицо, Лю Синь почувствовал, как в груди разгорается пламя.

— Ты ещё не ответил на мой вопрос. Сколько тебе лет и как тебя зовут?

А Сянь больше не мог терпеть. Даже если перед ним сам Император, он не должен позволять себе такой «неучтивости».

— Прошу Императора отпустить меня, тогда я отвечу!

Он не знал, считается ли это оскорблением величества, но не позволял никому использовать свою внешность как повод для заигрываний.

Лю Синь на мгновение замер, почувствовав неловкость, и поспешно убрал руки — хотя в глубине души ему совсем не хотелось этого делать.

Боже, что я творю? Как я мог так оплошать перед своим же подданным...

Чем больше Лю Синь думал об этом, тем сильнее смущался, но гневаться на А Сяня не стал.

Напротив, А Сянь, осознав, что сказал лишнее и поставил государя в неловкое положение, сам решил разрядить обстановку:

— Прошу Императора простить мою дерзость. Я всегда страдал от того, что меня путают с девушкой, поэтому слишком остро реагирую на подобные вещи. Прошу вас, государь, примите к сведению: мне только исполнилось восемнадцать, фамилия моя Дун, имя Сянь.

Его предупредительность ещё больше порадовала Лю Синя.

— Я не виню тебя, ничуть не виню. Сянь... Дун Сянь. Хорошее имя, я запомнил. Я как раз читаю о системе чинов династии Цинь, пусть господин Сянь побудет рядом со мной.

Служить рядом с Императором и обсуждать государственные дела было мечтой А Сяня с самого детства. Сейчас, хотя ситуация была далека от желаемой, он сделал огромный шаг к своей цели. А Сянь был счастлив и уже открыл рот, чтобы поблагодарить государя, но тут внезапно вспомнил о своем низком положении и с грустью добавил:

— Благодарю Императора за милость, но я занимаю слишком низкий пост и не смею нарушать правила, оставаясь подле вас. Прошу, отмените свой приказ!

— Это... — в тот момент Лю Синь возненавидел строгие придворные порядки. — Это не проблема. Я немедленно повышу тебя в должности!

— Император?! — А Сянь решил, что ослышался.

Лю Синь немного подумал и торжественно объявил:

— Слушай мой указ: с этого момента я жалую тебе должность советника, чтобы ты всегда был рядом и сопровождал меня в изучении классических трудов!

— Император, это... — А Сянь вытаращил глаза от изумления.

— Почему молчишь? — О боже, он испугался, что тот откажется от награды!

— Слушаюсь! Ваш слуга благодарит Императора за милость! — А Сянь пребывал в легком

замешательстве, не в силах поверить в столь внезапное повышение.

— Отлично. Теперь будь рядом. Впредь, когда я прихожу в Императорский кабинет читать книги, ты должен быть со мной. Понял? — Лю Синь сиял от радости.

Как замечательно! Теперь он сможет каждый день видеть это лицо, о котором мечтал в своих снах. При этой мысли улыбка на его губах стала ещё глубже.

Боже, неужели я сплю? Я так неожиданно исполнил свою детскую мечту!

— Хорошо, садись рядом со мной, — Лю Синь взял его за тонкую белую руку, повел к столу и приготовился продолжить чтение.

— Император, ваш слуга не может сидеть наравне с государем. Это тяжкое преступление — пренебрежение монархом. Прошу вас, помилуйте! — Если бы дело касалось только его, А Сянь не стал бы так ломаться. Но за эти годы во дворце он наслышался о тьме и ужасах борьбы за власть и должен был опасаться, что недоброжелатели воспользуются случаем, чтобы атаковать евнуха Вана и остальных, а тогда он стал бы виновником их бед.

Лю Синь, услышав это, с силой хлопнул по столу:

— Я — владыка страны! Кто посмеет перечить моим решениям?

Видя его испуг и жалкий вид, Лю Синь почувствовал укол жалости и раздражения, но тут же смягчился и ласково утешил его:

— Господин Сянь, не бойся. Я не виню тебя, просто...

Почему ты, как и остальные, так боишься меня? Это и было главной причиной недовольства Лю Синя.

А Сянь вовсе не хотел этого. Он мечтал открыто и без опаски обсуждать государственные дела, ведь он искренне симпатизировал государю, не испытывая перед ним страха, даже несмотря на странное поведение того.

— Прошу простить, государь. Я боюсь навлечь беду на евнуха Вана и других коллег, поэтому не смею переходить границы! — он решил говорить начистоту.

Лю Синь просиял:

— Так вот в чем дело! Значит, ты не боишься меня?

Эта мысль вызвала на лице Лю Синя улыбку. А Сянь прямо посмотрел на него своими прекрасными глазами:

— Почему я должен бояться Императора?

— Сянь... — Лю Синь в порыве чувств крепко обнял его. — Ты можешь смело высказывать свои мысли. Я никогда не виню за это евнуха Вана и никого не подпущу к тому, чтобы использовать это против них.

Лю Синь дал клятвенное обещание.

— Вы серьезно? — А Сянь хотел убедиться.

— Конечно, слово государя твердо! — Лю Синь смотрел на него, не в силах оторваться. — Однако я удивлен: ты служишь под началом евнуха Вана!

На самом деле, он подумал: если он подчиненный Вана, почему я все эти годы его не видел?!

А Сянь, будучи весьма смышленным, не стал отвечать сразу, а спросил:

— Император чем-то недоволен евнухом Ваном? Насколько мне известно, он всегда был очень верен вам и хорошо заботился о нас, своих подчиненных.

Лю Синь оценил его верность:

— Нет, я всем доволен, не беспокойся!

Правда, он решил, что больше не будет просить евнуха Вана подбирать ему помощников для учебы.

— Что ж, приступим к чтению! — Убедившись, что всё хорошо, А Сянь вернулся к своему живому и непосредственному состоянию. — Прежде всего, прошу вас, отпустите меня! Иначе как нам читать в таком положении?

Он уже почти задышался в объятиях. Лю Синь, услышав это, осознал, что сам не заметил, как снова крепко прижал его к себе, и поспешно разжал руки.

Странно! Что со мной сегодня? Раньше я никогда не был так привязчив и пылок с наложницами...

Но как бы он ни размышлял, он всё равно невольно обнял А Сяня за тонкую талию. А Сянь решил просто считать его странным человеком — пока тот не переходит черту, «исправлять» его не стоит, всё-таки перед ним владыка страны!

— Император интересуется Книгой песен? — А Сянь заметил раскрытый том.

— Это может принести пользу в управлении государством. Сын Неба обязан знать их наизусть! — откровенно ответил Лю Синь.

— Вы обязательно станете мудрым правителем! — А Сянь был искренне рад, что молодой Император действительно печется о стране, как и говорили евнухи.

При упоминании о болезненном улыбка Лю Синя исчезла, сменившись бессилием и грустью:

— Какой правитель без власти может стать мудрым?

Выпалив это, он сам поразился своей откровенности. Перед лицом этого прекрасного существа тайны его сердца вырвались наружу сами собой!

А Сянь прекрасно понимал его боль:

— Государь, прошу вас, не отчаивайтесь так скоро. Вы ещё молоды, нынешние трудности — лишь временное испытание. Вспомните Гоу Цзяня, который много лет спал на хворосте и ел желчь, прежде чем возродил своё царство. Ваше положение гораздо лучше. Умоляю, не падайте духом. Почему бы не воспользоваться этим временем, чтобы вырастить собственную силу, укрепить свои позиции втайне? Когда придет время, вы сможете реализовать свои идеи по управлению страной!

Его слова до глубины души тронули Лю Синя, словно удар колокола, пробуждающий ото сна.

— Сянь... — он снова обнял его, охваченный сильным волнением, и долго не мог вымолвить ни слова.

А Сянь понимал его чувства и молча ждал, пока тот заговорит снова. Наконец Лю Синь прервал молчание:

— Ты прав. Я не должен опускать руки. У меня впереди целая жизнь. Твои слова открыли мне глаза!

На его лице появилась поразительная улыбка.

А Сянь подбодрил его:

— Договорились? Вы должны воспрянуть духом и больше не грустить.

— Я обещаю. Но и ты обещаю мне, что всегда будешь рядом! — настаивал Лю Синь, как ребенок.

— Если вы не сочтете меня недостойным, я буду верно служить вам всю жизнь! — А Сянь мило улыбнулся.

— Сянь... — Лю Синь сам не понимал, что с ним творится. Его сердце не переставало бешено биться с той самой минуты, как он увидел это лицо.

Двое юношей просидели допоздна, оживленно обсуждая книги. Лю Синь был поражен уникальным взглядом А Сяня. Изначально он хотел оставить его при себе лишь из-за красоты, но неожиданно обрел мудрого советника, не боящегося говорить правду. Лю Синь полюбил его ещё больше.

Под спокойной луной двое в кабинете не могли наговориться, не чувствуя ни сна, ни того, как летит время. И лишь когда пришел евнух Ван, чтобы напомнить о времени отхода ко сну, их уединение было нарушено.

— Император, ночь глубока, пора отдыхать! — увидев, как гармонично и радостно они общаются, евнух Ван почувствовал огромное облегчение. Представить А Сяня государю было верным решением. Особенно его порадовало то, что не произошло того, чего они с евнухом Чэнем так опасались, — «фаворитизма».

А Сянь спохватился и с искренним раскаянием в голосе произнес:

— Это моя вина, прошу Императора простить!

— Не вини себя, Сянь. Это я виноват. Давненько я не встречал собеседника, с которым так приятно говорить, вот и засиделся. Ты лишь сопровождал меня, ты не виноват! — Лю Синь не мог вынести вида огорченного А Сяня и, не раздумывая, привлек его к себе. В его глазах читалась глубокая, скрытая нежность.

Евнух Ван при виде этой сцены тайком забеспокоился: «Лишь бы не случилось того, чего мы с Чэнем так боимся!»

— Императору пора отдыхать! — по долгу службы евнуху пришлось напомнить снова.

А Сянь не хотел ставить евнуха Вана в неловкое положение:

— Государь, вам действительно пора спать. Продолжим завтра, иначе это повредит вашему здоровью. Я буду волноваться!

— Ты правда будешь волноваться за меня? — обрадовался Лю Синь.

— Конечно! — А Сянь не понимал, почему такая очевидная вещь вызывает у государя восторг.

Лю Синь счастливо рассмеялся:

— Ну хорошо, я послушаюсь тебя. Отдыхай и ты, а завтра вечером приходи пораньше, я пришло за тобой людей!

— Слушаюсь!

Лю Синь, чувствуя себя довольным, приказал евнуху Вану:

— Евнух Ван, немедленно выдвигаемся во дворец!

— Слушаюсь!

На прощание Лю Синь ещё раз посмотрел на А Сяня и лишь тогда неохотно ушел. Всю дорогу он пребывал в мечтательном, счастливом настроении. Евнух Ван, наблюдая за ним, решил воспользоваться моментом:

— Император сегодня в особенном расположении духа!

Он был искренне рад — за все годы службы он впервые видел, чтобы его господин улыбался так открыто и искренне.

Лю Синь проявил редкую прямооту:

— Я действительно счастлив. Это самый счастливый день с того момента, как я стал наследником престола!

— Могу ли я узнать, почему? — евнух Ван решил развить успех.

— Мне стоит наградить тебя, но в то же время хочется и наказать!

— Я трепещу, прошу Императора прояснить! — он прекрасно понимал, о чем речь.

Лю Синь вздохнул:

— Почему ты раньше не представил мне такого таланта, как господин Сянь? Я зря прожил столько тоскливых дней!

— Ваш слуга виноват, прошу Императора...

— Довольно, — прервал его Лю Синь.

<http://bllate.org/book/21157/2144440>